

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ*

Ю.М. ПАСОВЕЦ

Специфика динамики российских регионов в постсоветский период и их современного состояния связана с сохранением значительной социально-экономической и социокультурной дифференциации между ними. Существенные социальные различия между регионами характеризуют пространственную неравномерность, асимметрию российского общества, преодоление которой в настоящее время представляет собой актуальную задачу. В отечественной науке проблема региональных различий в рамках российского общества стала активно изучаться с 2000-х гг., и результатом исследований экономистов и социологов, проведенных за последние годы, стали выводы о значимой и растущей дифференциации между регионами России¹. При этом многообразие и неоднозначность проявлений такой пространственной асимметрии делают необходимым ее дальнейшее научное осмысление, что предполагает и концептуализацию понятий, описывающих ее сущностные характеристики, и анализ ее содержательных аспектов.

Обращаясь к ключевому для данной предметной области понятию — региону, следует отметить, что в рамках административно-территориального деления российского государства конкретный субъект Российской Федерации может рассматриваться как отдельный регион, или территориальная единица политико-административной структуры страны. Его правовой статус определяется Конституцией России, конституциями республик в составе Российской Федерации и уставами других субъектов федерации. Согласно Конституции Российской Федерации, в состав России входят 22 национальные республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, одна автономная область и 4 автономных округа.

Регион как субъект федерации может рассматриваться в качестве территориальной единицы не только политико-административной, но и экономической и социально-культурной структуры страны. С одной стороны, регион ограничен рамками определенной территории, установленной административно-территориальным делением государства, с другой — он характеризуется спецификой природных условий, этническим и религиозным составом населения, его бытовыми традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и

* Публикация подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья», грант № 15-03-00506а.

структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, дифференциацией уровня и качества жизни разных слоев населения, организацией политико-административного управления².

Такой подход позволяет рассматривать регион как социальную общность и социокультурное сообщество в определенных административно-территориальных границах и говорить о его экономическом, социальном и социокультурном статусе как положении в системе соответствующих связей между регионами в рамках единого социума. Различия между регионами в статусе являются основанием для возникновения и сохранения пространственной асимметрии российского общества.

Здесь следует отметить, что применительно к социетальному уровню пространственная асимметрия становится отражением неравномерности развития социально-территориальных систем в рамках общества и неоднородности их состава, выделенного по определенному критерию. При этом асимметричность территориального развития определяется совокупностью факторов разной природы: природными ресурсами, климатическими условиями, специализацией экономики регионов, социальной инфраструктурой, культурными традициями и т.д. Учитывая разнородность этих факторов и естественный характер ряда из них, принято говорить о невозможности полного преодоления территориальной дифференциации в целом и о необходимости ее снижения в тех сферах, которые допускают такое воздействие. В этом плане вызывает исследовательский интерес проблема социально-экономической и социокультурной дифференциации российских регионов, научный анализ которой предполагает выявление и характеристику ключевых диспропорций в состоянии и развитии регионов в тех измерениях пространственной асимметрии российского общества, которые имеют социальную природу.

Так, анализируя проблему региональной дифференциации России, Н.В. Зубаревич выделяет два вида неравенства между регионами:

- экономическое неравенство, для оценки которого используется показатель душевого валового регионального продукта (ВРП);
- социальное неравенство, показателями которого выступают дифференциация регионов по уровню доходов и занятости населения, качественные характеристики населения: состояние здоровья, уровень образования и др.³

Привлечение социокультурного подхода к изучению региона и регионального развития позволяет рассматривать общество как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека⁴, их специфику на уровне региона как особой социально-территориальной общности. Эвристические возможности этого подхода дают возможность выделить ракурс социокультурного пространства и факторов, дифференцирующих его⁵. Данная проблематика составляет

предметное поле социологических исследований, проводимых в рамках научного проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководитель — член-корреспондент РАН Н.И. Лапин). С 2005 г. исследования по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России» проводятся во многих регионах России: республиках Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Татарстан, Чеченской, Чувашской республиках, Краснодарском, Красноярском, Пермском крае, Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Курской, Новосибирской, Омской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Томской, Тюменской, Тульской, Ульяновской, Челябинской областях, городах федерального значения — Москва и Санкт-Петербург. Результаты исследований позволяют выявлять и анализировать как специфические, так и типичные характеристики российских регионов в объективном (на основе анализа данных государственной статистики) и субъективном (посредством результатов опросов населения) измерениях. К настоящему времени на основе проведенных исследований составлены социокультурные портреты около 25 регионов России⁶. С 2010—2011 гг. в фокус внимания исследователей данного научного проекта включены проблемы социокультурной модернизации в российских регионах и федеральных округах⁷.

В контексте этого подхода Н.В. Дулина и Н.А. Овчар обосновывают необходимость исследования социокультурного поля региона как совокупности социальных практик, системы обмена значимыми социальными ресурсами, изменения позиций социальных акторов. Именно в социокультурном поле региона на основании определенных различий в ценностных ориентациях, установках, принимаемых образцах поведения могут возникать напряжения⁸, которые имеют как явную, так и латентную форму.

Тем самым с позиции социально-экономического и социокультурного подходов к изучению различий между регионами России проявляются три измерения асимметрии между регионами:

- экономическое;
- социальное;
- социокультурное.

При этом в исследовании пространственной асимметрии регионов представляется целесообразным использовать термины неравенства и дифференциации с той разницей, что для описания социокультурных характеристик регионов желательно употреблять понятие дифференциации, поскольку для ряда из них неприемлемо давать оценку в контексте иерархических различий. Здесь следует пояснить, что в трактовке неравенства и дифференциации регионов мы исходим из соотношения понятий социальной дифференциации и неравенства, принятого в социально-гуманитарном знании. По своему содержанию понятие дифференциации шире, чем понятие неравенства, и

предполагает любые различия между объектами как иерархического (неравного), так и неиерархического (равнозначного) порядка. В таком понимании социальная дифференциация выступает как источник социального многообразия, выражающегося в различных сферах, в том числе и в социокультурном пространстве. В свою очередь понятие неравенства закрепляет неравное положение в иерархии статусов, в системе взаимосвязей. Показательно, что при характеристике социального положения индивидов и социальных групп неравенство понимается как специфическая форма социальной дифференциации, которая «предопределяет различия жизненных условий индивидов и социальных групп, их неодинаковый доступ к экономическим, социальным, политическим, информационным и иным ресурсам, и тем самым – определяет разные возможности удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей и интересов»⁹. Полагаем, что применительно к регионам неравенство также будет связано с наличием определенных ресурсов, обеспечивающих тот или иной уровень условий жизни населения и конкурентные преимущества региона по сравнению с другими, что обуславливает существенные иерархические различия между социально-территориальными общностями. Исходя из этого, неравенство возможностей и условий жизни населения в регионах, различия в их экономических и социальных ресурсах следует характеризовать как социально-экономическое неравенство, или дифференциацию, регионов, а в плане различий в этнорелигиозном составе, ценностных ориентациях, культурных традициях и других компонентах этого рода корректнее говорить о социокультурной дифференциации регионов. Соответственно понятия неравенства и дифференциации следует применять для описания разных измерений пространственной асимметрии российского общества.

Обозначая проблему оснований экономических различий между регионами России, А.Г. Гранберг называет в качестве трех основных тенденций трансформации российского экономического пространства:

- продолжение социально-экономической дифференциации регионов России;
- переплетение дезинтеграционных и интеграционных процессов;
- переход от экономического спада к экономическому росту со значительными региональными особенностями¹⁰.

Рассматривая первую тенденцию, он отмечает, что дивергенция регионов приводит к неоднородности экономического пространства России, и ее высокая степень делает нереалистичным выравнивание регионов до одного уровня экономического развития. В такой ситуации необходимо сокращать отставание депрессивных регионов и создавать условия для экономического роста в них в направлении приближения к среднероссийскому уровню. При характеристике

второй тенденции А.Г. Гранберг обращает внимание на то, что ослабление межрегиональных связей, связанное с усилением влияния на экономику России мирового рынка, сменилось поворотом в сторону интеграции экономических связей между российскими регионами после экономического кризиса 1998 г. Развитие межрегиональной интеграции, осуществляемое на принципах рыночной эффективности, следует выстраивать на вновь создаваемой основе с учетом задач социальной политики и геостратегических интересов страны. В результате анализа третьей тенденции исследователь приходит к выводу о том, что экономический рост в стране необходимо обеспечивать как с учетом общенациональных темпов роста, так и с учетом распределения (дифференциации) региональных темпов роста. Это должно достигаться, с одной стороны, за счет сближения (конвергенции) регионов по уровню развития и сокращения числа проблемных регионов, когда рост охватывает преобладающую часть экономического пространства, с другой – за счет достижения непрерывности этого роста. В итоге при определении контуров пространственной парадигмы экономики России, учитывая существенную социально-экономическую дифференциацию между регионами страны, А.Г. Гранберг подчеркивает необходимость разумного сочетания регионального многообразия, целостности национального пространства и его интеграции в глобализирующийся мир¹¹.

Экономические основания дифференциации регионов России во многом определяют основные проявления социального неравенства среди населения этих регионов. При рассмотрении социального расслоения российского общества в целом и населения отдельных регионов Л.А. Беляева предлагает сосредоточить внимание на четырех ключевых направлениях анализа социального неравенства:

- анализ уровня жизни населения как комплекса материального благосостояния и жилищных условий;
- анализ социальной стратификации по нескольким дифференцирующим критериям;
- анализ проблем формирования среднего класса;
- анализ типов трудовой мотивации населения, определяющих использование тех или иных адаптационных стратегий¹².

В каждом из них проявляются свои особенности дифференциации российских регионов. Как отмечает Л.А. Беляева, региональная специфика уровня жизни населения определяется существенными различиями в объеме и структуре доходов и расходов, потребления, в уровне абсолютной бедности и обеспеченности товарами длительного пользования, в жилищных условиях и других его составляющих¹³. В ракурсе социальной стратификации населения и формирования среднего класса различия между российскими регионами проявляются в степени дифференциации денежных доходов населения по группам

с разным уровнем доходов; в профиле социального расслоения, выделенном на основе опросов населения по трем параметрам — материальное положение, уровень образования и наличие подчиненных на основной работе¹⁴; в размере доли среднего класса и его социально-демографических характеристиках. При этом определяющую роль в дифференциации населения по уровню доходов играют неравенство в уровне оплаты труда в разных отраслях экономики региона и доступность для высокодоходных групп населения источников доходов, в основном закрытых для низкодоходных страт¹⁵. Рассматривая изменение неравенства, связанное с трудовой мотивацией и поведением населения в сфере занятости, Л.А. Беляева выделяет такие особенности региональной дифференциации, как разный масштаб профессиональной и трудовой мобильности населения после 1990 г. в регионах и разделение населения на мотивационные группы по отношению к трудовой мобильности: в ряде регионов число занятых, выбравших пассивную стратегию приспособления к изменениям на рынке труда, значительно превышает количество работающего населения, выбравшего активную стратегию¹⁶.

Социально-экономическое неравенство между регионами становится значимой проблемой современного российского общества и препятствием для его дальнейшего развития. При этом, по мнению ряда исследователей, сдерживающая роль социального неравенства оказывается более существенной, чем влияние экономических различий между регионами. Н.В. Зубаревич подчеркивает, что снизить социальное неравенство между регионами, связанное с дифференциацией между ними по уровню занятости и качеству жизни населения значительно сложнее, чем ослабить экономические различия между территориями. Среди основных причин такой ситуации она называет высокую зависимость рынка труда от состояния экономики региона, когда недостаточность инвестиций в экономическую сферу региона не дает возможности увеличить число рабочих мест и соответственно расширить рынок труда, а также обеспечить цикличность рынка труда, обусловленную сильной зависимостью рынка труда более развитых регионов от динамики экономики, когда в период экономического подъема уровень занятости в них повышается быстрее, а в годы кризиса падает быстрее, чем в слаборазвитых регионах. К числу причин, вызывающих трудности снижения социального неравенства, Н.В. Зубаревич также относит необходимость больших инвестиций в социальную сферу в слаборазвитых и депрессивных регионах и модернизации системы социальных услуг (образования и здравоохранения). По ее мнению, препятствием модернизации образа жизни населения выступает и традиционалистская система ценностей¹⁷.

Как уже отмечалось, между российскими регионами наблюдается и дифференциация, обусловленная социокультурными факторами:

этнической структурой населения, религиозным составом, традициями и нормами, принятыми в региональных сообществах и др.

Рассматривая взаимоотношения и взаимодействия между представителями разных этносов в национальных республиках России, Л.М. Дробижева выделяет несколько важных аспектов региональной дифференциации России, имеющих этносоциальную природу:

- отраслевая занятость национальностей в республиках России, для которых характерна ориентация региональных экономик на определенные виды производства. Сегрегационный тип межэтнического взаимодействия связан с преобладанием представителей титульных этносов в ряде отраслей экономики (представлен в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртия, Карелия и др.), конкурирующий тип – с отсутствием существенных различий в отраслевой занятости у разных национальностей;
- этнические элиты и участие национальностей в органах власти, что связано с численным доминированием титульных национальностей в составе властных структур (это наблюдается в республиках Адыгея, Башкортостан, Калмыкия, Саха (Якутия) и др.);
- стратификация в сфере этнокультурных практик, связанная с тем, что язык титульной национальности выступает не только этническим символом, но и становится «этнической границей», отделяющей представителей титульной национальности от населения республик, которое относит себя к другим национальностям, в разных сферах жизни. Другим значимым разделителем между этносами выступает вероисповедание (религия)¹⁸.

Показательно, что влияние национального и конфессионального многообразия на специфику социокультурного развития территории характерно для большинства российских регионов, в том числе и приграничных, и географически отдаленных от государственных границ. Так, на примере Ульяновской области М.И. Кадничанская и Е.П. Галкина рассматривают формирование полиэтнической региональной общности, где территориальная близость к Ульяновской области республик Татарстан, Мордовия, Чувашия определяет значительную численность представителей титульных этносов этих национальных республик в этническом составе региона¹⁹.

В этих условиях возрастает роль гражданской идентичности как ключевого фактора социальной интеграции современного российского общества и нивелирования напряжений, имеющих этнорелигиозную природу. В этом ключе подчеркивается необходимость развития общероссийской гражданской идентичности, формирования для этого идеологической и социально-психологической основы²⁰.

Социокультурная дифференциация регионов России связана также с их различиями в уровне развития культурного потенциала, с получением населением образования, с его включенностью в культурные

процессы, и в темпах его капитализации. Подтверждением этого факта являются выводы социологического исследования, сделанные Е.В. Каргаполовой на основе анализа массива эмпирических данных, отражающих состояние и динамику культурного потенциала Астраханской области в 1990-е и 2000-е гг. Она показывает, что в этом регионе процесс капитализации культурного потенциала населения идет менее интенсивно, чем в среднем по Российской Федерации²¹.

Как отмечает Н.Г. Немировский, значимым дифференцирующим фактором, имеющим социокультурную природу, выступают различия в ценностных ориентациях населения российских регионов. По его выражению, Россия представляет собой довольно «пеструю мозаику» из различных регионов, существенно различающихся по своим ценностным и социо-структурным параметрам. Вместе с тем стоит заметить, что проведенный Н.Г. Немировским анализ ценностных ориентаций населения ряда российских регионов показывает и наличие общих ценностных архетипов, которые хотя и выступают своеобразным препятствием на пути социокультурной модернизации России, но при этом выявляют основания интеграции жителей различных регионов в рамках российского общества в целом²².

Говоря о роли социокультурной дифференциации российских регионов для развития общества в целом, следует отметить ее амбивалентный характер. С одной стороны, она подчеркивает социокультурные различия между регионами, снижая роль интегрирующих характеристик, с другой – выступает источником социального многообразия и изменений социально-территориальных сообществ посредством проявления региональных особенностей, не являющихся иерархическими.

Таким образом, пространственная асимметрия российского общества определяется сохранением значительной социально-экономической и социокультурной дифференциации между субъектами федерации. Исходя из этого, ключевой задачей социально-экономического развития современной России становится обеспечение сбалансированного характера регионального развития как основы для оптимизации пространственной динамики российского социума. При наличии ряда внешних и внутренних вызовов перед российским обществом это обуславливает необходимость определения основных направлений регионального развития с учетом социально-экономического и социокультурного состояния конкретных регионов и их групп, с учетом наличия востребованных в целях развития ресурсов, способных обеспечить конкурентные преимущества этим регионам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Беляева Л.А.* Воспроизводство культурного капитала и проблемы социального неравенства в России // *Философские науки.* 2011. № 10. С. 6–20; *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.:

Независимый институт социальной политики, 2010; *Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.* Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009. № 2 (45). С. 31–36; Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост., общ. ред. *Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой.* – М.: Academia, 2013; Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – М.: Новый хронограф, 2015 и др.

²См.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. *Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой.* – М.: Academia, 2009. С. 22–23.

³См.: *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. С. 10–13.

⁴См.: *Лапин Н.И.* Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3.

⁵См. там же. С. 3 – 12; Регион: пространство смыслов и содержание / *Н.В. Дулина, Е.В. Каргаполова, Д.П. Ануфриев* и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. и др.

⁶См.: Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области / под ред. *Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова.* – Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2008; Социокультурный портрет Тюменской области / под ред. *Г.С. Корепанова, Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Юдашкина.* – Тюмень: Вектор Бук, 2009; *Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В.* Социокультурный портрет Республики Татарстан. – Казань: Изд-во Каз. гос. технолог. ун-та, 2009; Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа / *А.Ю. Арясова, Е.В. Каргаполова, Л.А. Лебединцева* и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010; *Немировский В.Г., Немировская А.В.* Социокультурный портрет Красноярского края. – Красноярск: Сибирский юридический ин-т ФСКН России, 2010; Курская область в динамике социокультурных измерений / *Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец* и др. – Курск: Учитель, 2011; Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / *Е.В. Андрианова, В.А. Давыденко, Г.Ф. Ромашкина* и др. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013; Курская область на социокультурной карте России / *Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец, А.А. Когай, Д.С. Яцкова.* – Курск: Курская городская типография, 2015, и др.

⁷См.: *Лапин Н.И.* Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–24; *Лапин Н.И.* Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 8–19; *Беляева Л.А.* Социокультурные аспекты модернизации регионов // Философские науки. 2012. № 7. С. 6–18; *Беляева Л.А.* Социокультурные вызовы российской модернизации // Философские науки. 2014. № 11. С. 32–45; Проблемы социокультурной модернизации регионов России; *Когай А.А., Когай Е.А., Пасовец Ю.М.* Социокультурная динамика Курской области и вызовы модернизации // Социологические исследо-

вания. 2012. № 9. С. 41–48; Ласточкина М.А., Шабунова А.А. Возможности и ограничения модернизационного развития регионов Северо-Западного федерального округа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5 (29). С. 39–52; Немировский В.Г. Социокультурная модернизация регионов Сибири. – СПб.: Петрополис, 2013. и др.

⁸ См.: Дулина Н.В., Овчар Н.А. Социокультурное поле региона: методология и методика исследования // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2009. Т. 6. № 9 (57). С. 42–45.

⁹ См.: Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20.

¹⁰ См.: Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2004. № 1. С. 17–23.

¹¹ См. там же.

¹² См.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. С. 41–61.

¹³ См. там же. С. 719–728.

¹⁴ См.: Беляева Л.А. Материальное неравенство в современной России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 29–41.

¹⁵ См.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. С. 692–710.

¹⁶ См. там же. С. 744–751.

¹⁷ Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. С. 13–14.

¹⁸ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. С. 47–72.

¹⁹ Кадничанская М.И., Галкина Е.П. Национальная идентичность как фактор стабильности регионального социума (на примере Ульяновской области) // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1 (4). С. 70.

²⁰ Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахи. – Киев: Институт социологии НАН Украины, Институт социологии РАН, 2007. С. 115–128.

²¹ Каргаполова Е.В. Культурный капитал населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 3. С. 142–149.

²² Немировский В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 57–61.

REFERENCES

Belyaeva L.A. Reproduction of the cultural capital and problem of social inequality in Russia. In: *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2011. No 10, pp. 6-20 (in Russian).

Belyaeva L.A. Material inequality in Russia. Realities and changing trends. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2007. No 11, pp. 29-41 (in Russian).

Belyaeva L.A. Social and Cultural Aspects of Regional Modernization. In: *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2012. No 7, pp. 6-18 (in Russian).

Belyaeva L.A. Sociocultural Challenges to Russian Modernization. In: *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2014. No 11, pp. 32-45 (in Russian).

Drobizheva L.M. *Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia*. Moscow, Center for universal values, 2003. 376 p. (in Russian).

Dulina N.V., Kargapolova E.V., Anoufrieve D.P., et al. *Region: space of meanings and contents*. Volgograd, Volgograd scientific publishing house, 2013. 293 p. (in Russian).

Dulina N.V., Ovchar N.A. Sociocultural field of region: methodology and methods of researches. In: *News of Volgograd State Technical University*. 2009. Vol. 6. No 9 (57), pp. 42-45 (in Russian).

Granberg A.G. The economic space of Russia: the eternal problems, changing processes, search strategies. In: *Economic revival of Russia*. 2004. No 1, pp. 17-23 (in Russian).

Gorshkov M.K.. Social inequalities as an object of sociological analysis. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2014. No 7, pp. 20-31 (in Russian).

Kogay A.A., Kogay E.A., Pasovets Yu.M. Social and cultural dynamics of Kursk oblast and challenges of modernization. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2012. No 9, pp. 41-48 (in Russian).

Kogay E.A., Pasovets Yu.M., Kogay A.A., Yatskova D.S. *Kursk region on a socio-cultural map of Russia*. Kursk, Kursk city publishing house, 2015. 236 p. (in Russian).

Lapin N.I. Measuring of modernization of Russia's regions and socio-cultural factors of its strategy. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2012. No 9, pp. 4-24 (in Russian).

Lapin N.I. Issues of concept and human dimensions making of the gradual modernization strategy for Russia and its regions. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2014. № 7, pp. 8-19 (in Russian).

Lapin N.I. Socio-cultural Approach and the Societal and Functional Structures. In: *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2000. No 7, pp. 3-12 (in Russian).

Lastochkina M.A., Shabunova A.A. Opportunities for and constraints in the modernization development of the regions of the Northwestern federal district. In: *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013. No 5 (29), pp. 34-46.

Nemirovskiy V.G., Nemirovskaya A.V. *Socio-Cultural portrait of Krasnoyarsk Region*. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, 2010. 263 p. (in Russian).

Problems of social and cultural modernization of Russian regions. N.I. Lapin, L.A. Belyaeva (eds.). Moscow, Academia, 2013. 416 p. (in Russian).

Regions in Russia: Socio-Cultural Portraits of the Regions in the All-Russian Context. N.I. Lapin, L.A. Belyaeva (eds.). Moscow, Academia, 2009. 808 p. (in Russian).

Socio-Cultural portrait of Tyumen region. G.S. Korepanov, G.F. Romashkina, V.A. Yudashkin (eds.). Tyumen, Vector Book, 2009. 92 p. (in Russian).

Zubarevich N.V. *Regions of Russia: inequality, crisis, modernization.* Moscow, Independent Institute for Social Policy, 2010. 160 p. (in Russian).

Аннотация

В статье рассматриваются измерения пространственной асимметрии современного российского общества, обусловленные экономическими, социальными и социокультурными различиями между его регионами. Разграничивается использование в исследованиях региональных различий понятий социально-экономического неравенства и социокультурной дифференциации. Определяются и анализируются значимые факторы территориальной дифференциации российского общества социально-экономического и социокультурного характера.

Ключевые слова: регион, пространственная асимметрия, социально-экономическое неравенство, социокультурная дифференциация, российское общество.

Summary

The article is devoted to consideration the dimensions of spatial asymmetry of modern Russian society which are caused by economic, social and sociocultural distinctions between its regions. The author differentiates the concepts of social and economic disparity and sociocultural differentiation for using in regional distinctions surveys. She defines and analyzes significant economic, social and sociocultural factors of the Russian society territorial differentiation.

Keywords: region, spatial asymmetry, social and economic disparity, sociocultural differentiation, Russian society.